

Айзек стоял с видом, весьма похожим на своих собратьев-паладинов, а его взгляд медленно ожесточался.

Не хватало еще, чтобы мой муж подумал, что я нарушила его приказ, ведь он, похоже, считает, что я без зазрения совести могу сделать что угодно. Вот уж точно холодносердечный тип.

Тем не менее, мне почему-то не хотелось, чтобы меня ругали в присутствии брата Фрейи. Разве это не было бы слишком жалко?

Поэтому я сдержала слова, грозящие вырваться изо рта, и отвернулась.

Нужно пока вернуться в свою спальню. Даже если Айзек зол, он должен прийти, чтобы поговорить со мной. А потом...

— Миледи?

Я не знала, потому ли, что у меня адски болела спина... Я просто споткнулась обо что-то и упала. Мое новое платье теперь было забрызгано грязью. Какая трата. Я попыталась сразу же встать, но мое тело вдруг поднялось в воздух.

Нет! Только не это!

— Ты...

— Прости. Я не хотела этого.

— Что?

— Я просто хотела сделать тебе подарок на день рождения, поэтому я собиралась просто доставить его и сразу же вернуться. Мне жаль, что все получилось не так, как я планировала. Я не хотела показывать тебе это.

Я чувствовала себя крайне униженной, мне пришлось сдерживать слезы. Но вместо этого у меня началась икота.

Черт возьми.

Мне было ужасно стыдно. Стыдно даже больше, чем когда у меня пошла кровь из носа на днях.

Смущение было настолько сильным, что слезы продолжали катиться по моим щекам. Я пыталась сдержаться, закрывая ладонью рот, но он схватил меня за руку.

— О чем, черт возьми, ты говоришь?

А? Я наклонила голову. Его огромные красные глаза, похожие на нефрит, выделялись на фоне его светлой кожи.

— Я слышала, что ты не хотел, чтобы я присутствовала на банкете, но я все равно хотела сделать тебе подарок...

— О чем ты говоришь? А? Кто это сказал?

Что? Это было не так? Как и ожидалось, служанка обманула меня! Эта злая женщина! Я почувствовала, словно вместе с гневом по моему телу волнами прокатилось спокойствие.

Какое облегчение. Значит, я не в таком уж и бедственном положении. Я останусь в живых. Моя последняя соломинка вернулась. Это стоило того!

Я быстро протерла глаза тыльной стороной ладони и широко улыбнулась:

— Значит, тебе не было неприятно видеть меня здесь? Могу я вручить тебе твой подарок?

Мой хладнокровный муж обнял меня и с минуту молча смотрел на мое лицо. Если бы я хорошо его не знала, то подумала бы, что его глаза смотрели на меня сокрушенным взглядом — таким, который можно ассоциировать с чувством беспомощности, которое я испытала в юности. Такому дьяволу, как он, не подобало выглядеть уязвимым, но...

Выражение его лица было очень странным. Полный беспорядок — гнев, облегчение, боль и беспомощность одновременно.

— Что ты...

Он собирался что-то сказать, но вскоре стиснул зубы.

Почему-то он выглядел усталым.

Это мне было плохо, так почему же ему было тяжело? Именно тогда за его великолепными широкими плечами возникла несвоевременная суматоха.

— Ты, ты, ты!.. Ты что, распустил свой язык без моего ведома?!

— О, нет! Я бы не стал делать это еще раз... Аааа!

— Что я сказал, что сделаю, если ты еще раз споешь такую песню? А?!

— Я не это имел в виду... Аааа! Подожди минутку, пожалуйста!

Вот как. Я непреднамеренно скормила Лоренцо его же начальникам. Но мне не было очень жаль.

Пока я с ухмылкой наблюдала, как сэр Иван дергает Лоренцо за ухо, Айзек, который смотрел на меня, медленно повернулся.

— Что за песня?

Все звуки прекратились. Не только паладины, наблюдавшие за этой сценой, но и Лоренцо, который кричал и отрицал, закрыли рот, словно были в шоке.

Айзек снова задал вопрос.

В отличие от обычного, его тон был очень мягким:

— Что за песня?

Ах да. Он был выдающимся паладином, потому что не терпел никаких глупостей. Было понятно, что все потеряли дар речи. В конце концов, оруженосца, который был до Эндимиона, выгнали за то, что он пел непристойные песни.

Несмотря на желание устроить Лоренцо еще большие проблемы, я не хотела больше слышать эту песню.

Я не хотела, чтобы мой хладнокровный муж услышал такую отвратительную песню.

Я и так уже достаточно унижена сегодня.

Сделайте что-нибудь, гордые мерзавцы.

Почему эти паладины, которые говорили, что могут победить даже невидимых драконов, вдруг ведут себя как застенчивые подростки?